

Письма к Марии Самойловне Цетлиной

Дальние берега: Портреты писателей эмиграции / Состав и коммент. В. Крейд. -- М.: Республика, 1994.

OCR Бычков М. Н.

Дорогая моя Мария Самойловна.

Спасибо за весточку. Париж крепко Вас держит и не хочет выпускать. Я бы ему помогала изо всех сил, да Вас все равно не удержишь.

Если не трудно, дорогая Мария Самойловна, черкните мне адрес Рубисовой и ее имя. На днях надеюсь поправиться, и нужно будет ее позвать к себе.

Крепко целую и крепко люблю. Начну писать воспоминания об экзоте и биаррицких днях.

Ваша всегда

Тэффи.

59, Baissiere

Paris 16. 25 апреля

Дорогая Мария Самойловна!

До меня дошли слухи, которым я никак не могла и не хотела поверить. Но слухи подтверждаются тем, что вот уже больше года, как от Вас нет ни одного слова! А слухи эти такие, будто Вы на меня рассердились за... нелестное мнение о характере Мережковских! Но ведь я писала честно только то, что видела и слышала. Я обо всех писала честно -- и о Бальмонте, и о Куприне, и о Ал. Толстом, и о Сологубе. Почему же Вы из-за них не обиделись? От одного крупного общественного деятеля я получила письмо по поводу Мережковских. Тоже недоволен, но несколько иначе. "Если писать правду, то надо всю правду, а не останавливаться на полуслове. Вы пишете, что они, Мережковские, не продавались. Они именно продавались [нрзб.] и всегда: Пилсудскому, Муссолини, Гитлеру..." Я ответила, что этого я не то что не знала, а знать не хотела.

Мне очень грустно, дорогая Мария Самойловна, что Вы так незаслуженно на меня обиделись, вернее, меня обидели, порвав со мной отношения. Мои воспоминания страдают скорее слащавостью, а уж никак не несправедливой злобой. Ни от одного слова не отрекусь. Все правда и даже не полная правда. Вы их не знали, не видели вплотную.

Мне очень жаль, если мои воспоминания как-нибудь огорчили Вас. Те несколько строк, которые я уделила Вам в "Ал. Толстом", полны и любви к Вам, и уважения, и того нежного тепла, которые я всегда к Вам испытывала. И даже то, что Вы так странно на меня рассердились, моего отношения к Вам никогда не изменит. Или Вам непременно хочется включить меня в лагерь врагов? Но из этого ничего не выйдет. Я Вас очень люблю, ценю и врагом быть никак не могу.

Буду бесконечно рада, если Вы вернете мне словечко.

Всегда Ваша

Тэффи.

Mrs M. Zetlin

112 West 72-nd St.

New York City 23

New York

Дорогая Мария Самойловна!

Ваша открытка очень тронула меня. Вы не хотите, чтобы я волновалась, значит, не чувствуете во мне врага.

Буду ждать нетерпеливо Вашего письма. Преданная Вам

Тэффи.